

СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОПРОСА

В.Н. Денисенко, М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблемам семантической типологии языков — нового направления типологической лингвистики, соединяющего достижения современной семантики и типологический подход к плану содержания языка. В статье рассматриваются предпосылки создания и теоретические основы исследования семантических универсалий, типологических признаков семантических систем языков и семантической специфики языков.

Семантическая типология представляет собой новое направление в лингвистике, которое опирается на обширный, но теоретически необобщенный материал сравнительно-исторической семасиологии, этнолингвистики и теории перевода. Указанные лингвистические дисциплины хотя и обращались к проблемам семантических сходств и различий между языками, но делали это в своих целях: для доказательства родства языков, для демонстрации этнической специфики языков, для преодоления трудностей перевода лексических единиц. Семантическая типология ставит иную цель — объяснить, каким образом языки мира отражают содержание человеческого мышления, т.е. объяснить сходства и различия семантической организации языков.

Отметим главные теоретические задачи этого направления исследований:

- сопоставительное изучение семантической структуры слов и значений в разных языках;
- разработка критериев сопоставления лексики и семантики;
- установление семантических универсалий, типологических признаков лексических систем языков и уникальных семантических явлений;
- сопоставительное изучение лексических и семантических категорий;
- сравнение классификаций лексики, созданных в описательных исследованиях отдельных языков, разработка единой типологии отдельных семантических категорий;

- установление типов лексических единиц, характерных для данного языка;
- сопоставление структуры семантических полей;
- установление типов семантических полей;
- выявление языковых семантических типов;
- характеристика внутренней формы отдельных языков.

К числу прикладных задач сопоставительно-типологической семантики относятся:

- составление двуязычных и многоязычных словарей;
- разработка рекомендаций по переводу текстов и оценка качества переводов;
- лингвистическая экспертиза смыслового содержания текстов;
- разработка рекомендаций по предотвращению межкультурных коммуникативных конфликтов.

«Сопоставление семантических элементов разных языков неизбежно поможет отыскать в других языках то, что компактно не выражено в одном из них, и наоборот» [6. С. 40].

По характеру изучаемых типологических признаков в семантической типологии языков можно выделить четыре метода исследований: семантическую универсологию, собственно типологию, контрастивную семантику и семантическую характерологию.

Семантическая универсология может быть представлена как установление всеобщих семантических свойств языков, объяснение причин универсальности этих свойств и анализ их проявления в отдельных языках. Семантическая универсология по своему методу стоит ближе всего к общей семантике, т.к. занимается поиском общих семантических закономерностей в языках мира, принципов построения и функционирования семантических систем языков. Большой интерес для науки представляет установление множества универсальных значений, выраженных отдельными лексическими единицами во всех языках мира (так называемых семантических примитивов). Другая интересная проблема — поиск универсальных метафор и метонимий.

Собственно типология может рассматриваться как дисциплина, которая изучает типы семантических явлений в широком мультязыковом контексте и ставит своей задачей разработку семантической классификации языков на основе predisположенности языков выражать определенные типы номинативных и коммуникативных значений и смыслов. Семантическая типология представляется нам как исследование внутренней семантической структуры языка.

Контрастивная семантика является самостоятельным направлением в рамках семантической типологии, направленным на установление сходств и различий двух языков в плане содержания, как в целях характеристики одного из языков на фоне другого, так и для установления возможных типологически значимых расхождений между языками.

Подчеркнем, что семантические сходства и различия языков не зависят от наличия родственных отношений между ними. Аналогичные по структуре метафо-

ры и сходные по внутренней форме фразеологические обороты обнаруживаются специалистами в области контрастивной лингвистики как в родственных, так и неродственных языках.

Семантическая характерология необходима для описания семантической специфики отдельных языков, выявления идиоэтнических особенностей устройства семантических полей и национальных языковых картин мира.

Вопрос об универсалиях в истории европейской культуры впервые возник как вопрос философский и богословский: речь шла об отношении конкретных вещей и общих понятий.

Сторонники реализма во главе с кентерберрийским епископом Ансельмом (1033—1109) считали универсалии (общие понятия) реально существующими независимо от существования конкретных вещей и, более того, полагали, что отдельные предметы представляют собой лишь временные и бледные копии универсалий, обладающих вечной (божественной) природой.

В отличие от крайнего реализма, приписывающего отвлеченным понятиям самостоятельное (отдельное от единичных вещей) существование, умеренный реализм признает, что общие свойства (универсалии) существуют лишь в единичных вещах. Вполне понятно, что модисты, по представлениям которых общие значения (*significata generalia*) восходят к общим свойствам вещей, извлекаемым нашим сознанием из наблюдений над единичными вещами, в которых эти свойства заключены, стояли на позиции умеренного реализма. Это направление было господствующим в схоластике XIII в., крупнейшим его представителем был Фома Аквинский.

Грамматики рационалистического направления XVI—XVIII вв. унаследовали от модистов интерес к тем грамматическим явлениям, которые представляют собой общее достояние всех языков (*grammatica universalis*), стремление не только описывать языковые факты, но и выявлять их причинные связи; наследие модистов проявилось также и в том, что грамматики рационалистического направления часто увязывали рассмотрение тех или иных языковых явлений с философской и логической проблематикой.

Номиналисты, во главе с Росцеллином из Компьена (1050—1110), считали, что реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными свойствами, а общие понятия, выводимые нашим мышлением из этих предметов, не только не существуют независимо от предметов, но даже не отражают их свойств.

Представители концептуализма (умеренного номинализма) во главе с Пьером Абеляром (1079—1142) полагали, что реально существуют отдельные предметы, которые являются базой общих понятий, понятия же существуют не сами по себе, а выводятся нашим умом из реальных предметов и отражают их свойства [44. С. 21].

Эта дискуссия, получившая названия спора об универсалиях, закончилась официальным церковным осуждением идей Росцеллина и Абеляра, однако проблема реальности универсалий осталась открытой.

Дальнейшее развитие семантическая проблематика получает в эпоху Возрождения. В трудах немецкого теолога Николая Кузанского (1401—1464) формулиру-

ется идея о некоем первичном базовом языке, состоящем из таких знаков, которые не нуждаются ни в каком обосновании и толковании. В наше время эта идея нашла воплощение в методе компонентного анализа и разработке семантических языков для описания семантики естественных языков [3. С. 21].

Фрэнсис Бэкон (1561—1626) выступил с идеей сравнительной грамматики всех языков, в которой нашли бы отражение их достоинства и недостатки, для того чтобы создать единый язык человечества, который впитал бы все достоинства и стал бы идеальным вместилищем мыслей и чувств людей. Ф. Бэкон полагал, что штампы обыденного словоупотребления приводят к дезориентирующему воздействию семантики языка на мышление.

Рене Декарт (1596—1650) предложил идею создания философского языка, который должен обладать исходной суммой понятий и отношений между ними, которые позволяли бы путем формальных операций получать выводное знание. Такой язык позволил бы сделать простыми и ясными и привести в порядок все мысли людей.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716) также выступает с идеей создания универсального символического (философского) языка как орудия разума, способного не только передавать идеи, но и делать наглядным их соотношение. В основе этого плана лежит тезис о том, что сложные идеи — комбинации простых идей. Этот универсальный язык предназначался для того, чтобы 1) служить международным вспомогательным языком; 2) быть простой системой символов; 3) служить орудием открытия новых истин.

Лейбниц, в частности, считал, что у каждого человека имеется определенный набор врожденных элементарных идей, которые настолько прозрачны, что никакое объяснение не в состоянии сделать их для нас более ясными; напротив, мы пользуемся этими простейшими идеями, или смыслами, чтобы с их помощью эксплицировать приобретаемый нами опыт. Лейбниц называл эти элементарные смыслы «алфавитом человеческих мыслей». Все сложные мысли, или смыслы, являются результатом различных комбинаций простых, подобно тому, как слова и предложения появляются на письме благодаря различным сочетаниям букв алфавита.

К числу исходных понятий («термов») Г. Лейбниц относит, в частности, *существующее, индивидуум, я, этот, некоторый, всякий, имеющее величину, мыслящее*.

Признавая своеобразие каждого языка как в плане формы, так и в плане содержания, В. фон Гумбольдт вместе с тем находил, что наряду с идиоматическими в содержании каждого языка имеются и универсальные элементы, хотя неправильно было бы отождествлять все содержание языка с универсальным его компонентом. Предупреждая о возможных ошибочных трактовках роли языка в процессе познания мира, он писал: «Неправильна и сама по себе попытка определить круг понятий данного народа в данный период истории, исходя из его словаря... Большое число понятий... может выражаться посредством необычных, а потому незамечаемых нами метафор или же описательно» [2. С. 57]. Пассивная роль языка по отношению к мышлению признавалась В. Гумбольдтом столь же закономер-

ной, что и активная. Если последняя выводилась им из идиоэтноизма языков, то первая — из универсального характера всех языков.

«Опыт перевода с весьма различных языков, а также использование самого примитивного и неразвитого языка при посвящении в самые тайные религиозные откровения показывают, что, пусть даже с различной степенью удачи, каждая идея может быть выражена в любом языке» [2. С. 315].

Собственно типологическое исследование семантики языков начинается с идеи В. фон Гумбольдта о *внутренней форме* языка, иначе говоря, о типе его семантической организации и, шире, об отношении языкового содержания к внеязыковому (мыслительному).

В. Гумбольдт старательно подчеркивал идею типологического родства всех языков. Таким образом, ученый не одобрял односторонний подход к проблеме многообразия языков, усматривающий в них либо абсолютное тождество, либо абсолютное различие. Антиномия тождества и различия, универсального и индивидуального теряет у Гумбольдта свой антагонистический характер: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке, а каждый человек обладает своим языком» [2. С. 74].

Формулируя принцип типологического родства языков, В. Гумбольдт говорит о типологической неоднородности функционального содержания языковых форм. Функциональная сущность языка (его «цели») и общие принципы языковой структуры («средства») повсюду одинаковы, будучи «созвучны общей природе людей». Но, кроме единства структурных принципов, таких, например, как членораздельность речи, наличие в ней дискретных и непрерывных элементов, распадаения ее структуры на грамматику и словарь и т.д., языки отличаются единством содержания, что делает в принципе возможным многоязычие, т.е. знание нескольких языков и переводы с одних языков на другие. Именно «в своей интеллектуальной части» языки должны обнаруживать и действительно обнаруживают значительное сходство. Отсутствие жесткой связи между значением и его звуковой формой приводит к тому, что различия между языками особенно разительны, если подойти к ним со стороны звукового выражения. Но В. Гумбольдт отдает себе отчет в том, что и в интеллектуальной части имеются «значительные различия».

Итак, в «интеллектуальной части» языкового строя необходимо сосуществуют универсальные и идиосинкретические элементы. Первые являются основой единства всех языков, практически выявляющегося в феномене «многоязычия», «языковых контактов», т.е. возможности усвоения чужих языков и возможности переводов. Но по многим причинам, на которых Гумбольдт не останавливается, в интеллектуальной части имеются и различия, которыми объясняются колебания в степени адекватности переводов. Выяснение соотношения универсальных и идиосинкретических характеристик в строе языков становится, по Гумбольдту, одной из важнейших проблем общей теории языка.

Если концептуальное ядро в разных языковых картинах мира, как правило, совпадает (например, концепт *изменение* представлен в любой национальной картине мира), то способы членения действительности, безусловно, различны. Собственно говоря, этот факт и стал основой теории лингвистической относительно-

сти. Так, Гумбольдт, а истоки теории лингвистической относительности берут свое начало именно с работ этого ученого, писал, что разные языки — это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее.

Объективное исследование семантической специфики языка стало возможным не в рамках частной лексикологии, как можно было бы ожидать, а в тех концепциях общего языкознания, которые ставили фундаментальные вопросы о природе языка и его связи с мышлением и культурой.

В. Гумбольдт писал о том, что национальное своеобразие духа и характера проявляется в образовании понятий и построении высказываний и в языке формируется художественный творческий принцип, принадлежащий, собственно, самому языку [2. С. 109]. По В. Гумбольдту, исследуя слова отдельного языка, можно распознать связующие этот язык нити и обрисовать, как в этом языке индивидуализируется всеобщая практика [2. С. 111]. Образ мыслей и мироощущение народа придают языку окраску и характер [2. С. 163].

В. фон Гумбольдт распространил понятие о форме языка с внешней стороны языка (звуков) на внутреннюю (содержание языка). Он стал протестовать против понимания языка как одежды для уже готовой мысли и объявил язык «органом, формирующим мысль». В связи с тем что каждый язык имеет особую внутреннюю форму, он направляет познавательную деятельность его носителей по особому, национальному пути, тем самым создавая им пределы, в рамках которых они и познают мир. Каждый язык в таком случае обладает когнитивной силой в отношении его носителей. Он становится промежуточным миром между объективной действительностью и познающим субъектом. Он становится призмой, через которую человек видит мир. Избавиться от этой призмы можно, лишь поменяв призму своего родного языка на призму иностранного языка.

Идеи В. Гумбольдта развивал Х. Штайнталь, который писал: «Языки различаются и по их внутренней стороне, в отношении значения, весьма многообразно. Ни в одном языке практически нет ни одного слова и ни одной формы, которые полностью совпадали бы со словом или с формой другого языка по их значению» [8. Р. 299].

Таким образом, наиболее сложным системным объектом семантической типологизации являются языковые картины мира, совмещающие в себе универсальные и национально-специфичные концепты. Следует подчеркнуть, что «языковая картина мира», в отличие от «картины мира», — вполне конкретная лингвистическая категория, представляющая собой совокупность реконструированных семантических полей, классов взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц языка. Если исходить из того, что тот или иной язык определенным способом концептуализирует окружающий мир, то языковую картину мира можно определить как концептуальную картину мира человека. Это совокупность знаний о мире, запечатленных в единицах языка. Мы склонны также считать, что, помимо знаний, в языковой картине мира представлены также и образы.

Вопрос о семантической специфике языков поднимался также в рамках характерологии, разработанной представителям Пражского лингвистического кружка. Так, В. Матезиус писал, что «каждый язык, воспринимая действительность по-своему, оформляет ее в соответствии со своей собственной системой знаков.

Поэтому каждый язык весьма оригинален в отражении действительности и содержит в себе немало особенностей, которые нельзя воспроизвести в каком-либо другом языке» [7. С. 55].

Наиболее последовательно представление о семантической специфике языков формулируется в концепции лингвистической относительности Сепира — Уорфа, которая базируется на трех положениях: 1) в каждом языке план содержания имеет неповторимую структуру; 2) структура языкового плана содержания определяет понятийные модели данного общества; 3) структура языкового плана содержания определяет модели поведения в данном обществе [1. С. 298—299].

Один из основоположников контрастивной лингвистики Р. Ладо писал: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» [5. С. 34—35].

В различных языках варьируются не только значения, но и состав лексики, а также многое другое, что с ней связано. Специфика этого варьирования отражает специфику языковых картин мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. — М., 1969.
- [2] Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984.
- [3] Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. — М., 2000.
- [4] Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. — М., 2006.
- [5] Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XXV. — М., 1989.
- [6] Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология. — Киев, 2004.
- [7] Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. — М., 2003.
- [8] Steinthal H. Über den Idealismus in der Sprachwissenschaft // Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. — 1860. — 1.

THE SEMANTIC TYPOLOGY: THE HISTORY AND THEORY OF THE PROBLEM

V.N. Denissenko, M.A. Rybakov

General and Russian Linguistics Department
Peoples' Friendship University of Russia

Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problems of the semantic typology of languages — a new trend in the typological linguistics, uniting the accomplishments of the modern semantics and the typological attitude to the plan of content of the language. The prerequisites of creation and the theoretical basis of the analysis of the semantic universals, typological features of semantic systems and the semantic specifics of languages are discussed in the article.